

Никто не понимал, почему столько гостей готовы были сидеть внутри и ждать по целому часу, лишь бы отведать котелок Посягуна. К тому времени, как управляющий Яо почуял неладное, этот Чжан Мяо-эр уже успел тайком сбежать и устроиться в другую лавку. Управляющий Яо так и не смог его разыскать, и ему оставалось лишь злиться на собственную оплошность. Чжан Мяо-эр, конечно, и сам не прочь был пойти работником в Терем Сися, но устроиться туда было не так-то просто, обычному человеку туда было не попасть.

Дела в Тереме Сися шли в гору. И хотя заведение не отбивало чужих клиентов напрямую, при малейшей возможности гости неизменно выбирали именно его. Они даже охотно дожидались своей очереди в приемной комнате, слушая рассказы сказителя о том, как юный гений покори́л Поднебесную.

В конце десятого месяца счетовод Линь пришел к Тан Шэню с радостными вестями. Тан Шэнь в это время упражнялся в каллиграфии.

— Дела идут просто превосходно, — отчитавшись о доходах за месяц, произнес счетовод Линь. — Молодой хозяин, поначалу я никак не мог понять, зачем вам возиться с припозднившимися гостями. Но теперь вижу, как же вы были мудры! Многие приходят уже не ради Посягуна, а чтобы послушать сказителя. Есть Посягун, чтобы слушать истории, — это же просто гениально! Почему бы вам не разрешить сказителю выступать прямо в общем зале нашего заведения? Тогда гости могли бы и угощаться, и слушать рассказы одновременно.

Тан Шэнь отложил кисть:

— Позволить им есть и слушать одновременно? Хех, да они тогда за столом вечность просидят и ни за что не уйдут!

Счетовод Линь тут же все понял:

— Глупый я, не подумал. Молодой хозяин, но ведь и история ваша написана великолепно, аж дух захватывает! — Он смущенно добавил: — Признаться честно, я и сам ходил слушать два дня кряду. Так и хотелось перенестись на страницы книги и вместе с этим юным гением перебить всех злодеев!

— Я набросал лишь краткий очерк. Это те два сказителя, которых вы нашли, счетовод Линь, своим мастерством раскрасили мой невзрачный набросок и превратили его в столь увлекательное повествование.

— Молодой хозяин, не скромничайте, — сказал счетовод Линь. — Вот только история эта уже подходит к концу. Нет ли у вас на примете новой?

Тан Шэнь удивился:

— Уже подходит к концу?

— Да, господин.

— Так быстро... Хм, у меня больше нет историй. — В прошлой жизни Тан Шэнь был технарем и читал от силы пару-тройку веб-новелл. То, что он смог по шаблону состряпать древний аналог развлекательного чтива о возмездии врагам, и так сожгло все его серые клеточки — сил ушло больше, чем на подготовку к экзаменам. Немного подумав, он произнес: — В управе Гусу талантов хоть отбавляй! Послушайте, счетовод Линь, давайте устроим творческий конкурс! Призовем всех книжников управы Гусу присылать свои рукописи для нашего Терема Сися!

Счетовод Линь давно привык к причудливым идеям Тан Шэня, но предложение устроить конкурс рукописей все равно его ошарашило. Он расспросил о том, как именно это организовать, и Тан Шэнь в общих чертах объяснил задумку. Счетовод Линь обрадовался:

— Будьте спокойны, молодой хозяин, я все устрою в лучшем виде.

С наступлением зимы дела в Тереме Сися пошли еще лучше.

В начале двенадцатого месяца Тан Шэнь отправился в управу Цзиньлин, чтобы подать заявку в Академию экзаменов Цзяннань на участие в провинциальном экзамене следующего года.

Провинциальный экзамен, также именуемый Осенним экзаменом, проводится раз в три года, обычно в восьмом месяце. До него оставалось еще больше полугода. Тан Шэнь понимал, что звание Цзеюаня ему не светит, но все же твердо решил попробовать свои силы, иначе следующего шанса пришлось бы ждать еще три года. При его нынешнем уровне знаний вероятность получить степень цзюйжэня составляла процентов восемьдесят. И если в следующем году ему удастся выдержать это испытание, сдавать экзамены дальше он не планировал.

Об этом Тан Шэнь никому не рассказывал, но ему казалось, что Лян Сун догадывался о его тайных планах. Однако на ежедневных занятиях Лян Сун не давал ему ни малейшей поблажки, спрашивая со всей строгостью, так что Тан Шэню приходилось несладко.

Тан Шэнь жалобно стонал:

— Учитель, каждый день писать по два сочинения багу и одному экзаменационному стихотворению! Во всей управе Гусу вряд ли сыщется ученик прилежнее меня!

Лян Сун усмехнулся:

— Когда я был молод и учился, то каждый день писал по три сочинения багу без всяких перерывов. К тому же я выбирал одну книгу из Четверокнижия и Пятикнижия или других конфуцианских трудов и ежедневно переписывал ее целиком от начала до конца.

Тан Шэнь:

— ...

— Вы вообще человек?..

— Что?

— Ничего, ничего! Ваш покорный слуга ничего не говорил.

Лян Сун свернул книгу в свиток и легонько стукнул Тан Шэня по макушке:

— Завтра отправляешься отмечаться в Академию экзаменов Цзяннань?

— Да.

— Тогда завтрашние сочинения и экзаменационное стихотворение можешь не писать.

Тан Шэнь так и просиял от радости. Пожалуй, это была лучшая новость за последние дни, куда более упоительная, чем все прибыли его лавок с Посягуном!

Путь на лодке по Великому каналу до управы Цзиньлин занимал всего полдня.

Сойдя на берег, Тан Шэнь вместе с Яо Санем направился в Академию экзаменов Цзяннань. Он зарегистрировал там свои ученические документы и получил именное свидетельство. С этой бумагой он сможет в седьмом месяце следующего года подать заявку на участие в провинциальном экзамене, а в восьмом — явиться на испытания.

Коль уж он оказался в управе Цзиньлин, Тан Шэнь решил заглянуть в Павильон Цзиньсю. Но ему не повезло: Старшего управляющего Фана на месте не оказалось, а здешние приказчики Тан Шэня не знали. Проведя в Павильоне Цзиньсю около четверти часа, он заметил, что самым ходовым товаром по-прежнему оставалось простое мыло, а вот вторым по популярности шло вовсе не туалетное мыло, а Хуанцзиньлюй!

— Вот чудеса. Неужели в управе Цзиньлин люди настолько богаты?

Услышав это, один из приказчиков улыбнулся:

— Должно быть, уважаемый гость не из местных?

Яо Сань ответил:

— Мы прибыли из управы Гусу.

— О, тогда вы наверняка слышали о Хуанцзиньлюй? Все верно, в управе Гусу его покупают не так охотно, как у нас в управе Цзиньлин. Видите ли, в управе Гусу коробки Хуанцзиньлюй украшены надписью самого Великого ученого Ляна: «Шпильки-бабочки, снежные ивы, нити золотой парчи» и «Вдруг оборачиваюсь — а тот человек стоит там, где гаснут огни фонарей». А здесь, в управе Цзиньлин, Хуанцзиньлюй тоже удостоился надписи. Поглядите вон туда: «Дымка окутала холодную воду, луна укрыла песок» — это ведь в точности о нашем Хуанцзиньлюй, что красуется среди белого песка и изумрудной воды!

Тан Шэнь посмотрел туда, куда указывал приказчик. Прямо в центре Павильона Цзиньсю висел свиток с семью иероглифами:

«Дымка окутала холодную воду, луна укрыла песок»!

Почерк был легким, летящим и в то же время невероятно выразительным. Каждая черта ложилась подобно грозovým тучам, тянущимся на тысячи ли, — от этого зрелища захватывало дух.

Вглядевшись в подпись внизу свитка, Тан Шэнь изумленно воскликнул:

— Неужели это он?

— Неужели уважаемый гость знаком с Ван Цюанем? — спросил приказчик.

Тан Шэнь покачал головой:

— Нет, не знаком. Просто однажды мне посчастливилось видеть его каллиграфию.

Во время своего первого визита к Лян Суню он любовался картиной «Хризантема у восточного окна», и стихотворную надпись на ней оставил человек по имени Ван Цзыфэн.

Приказчик с благоговением вздохнул:

— Вы и впрямь счастливцы. Раз уж Хуанцзиньлюй украшен надписью самого Ван Цюаня, знатные дамы и молодые барышни управы Цзиньлин, питающие к нему глубокое почтение, охотно раскупают этот товар. Вот почему он продается даже лучше туалетного мыла!

С наступлением темноты Тан Шэнь и Яо Сань вернулись в управу Гусу.

На следующий день Тан Шэнь вызвал счетовода Линя и расспросил его о продажах туалетного мыла и эфирного масла. Счетовод Линь подробно обо всем отчитался.

Тан Шэнь покачал головой:

— Управа Цзиньлин — место удивительное! Как эфирное масло может продаваться лучше туалетного мыла? У местных жителей либо с головой не все в порядке, либо денег куры не клюют. Что ж, нужно будет как-нибудь изыскать способ, чтобы и эти богачи помогли мне, бедному и несчастному!

Разумеется, Тан Шэнь лишь шутил. Жизнь в управе Гусу сейчас была легкой и приятной, и без крайней нужды он не собирался вести дела в управе Цзиньлин.

Приближался Новый год. Восемнадцатого числа двенадцатого месяца в Академии Цзыян состоялась последняя лекция перед праздничными днями.

Тан Шэнь пришел пораньше. Вдруг он заметил, что издалека к нему бежит Сунь Юэ. Тот натянул на себя плотное ватное платье, лисью шапку, а в руках держал грелку, отчего походил на огромный круглый шар.

Тан Шэнь рассмеялся:

— А ты ничуть не изменился с прошлого года.

Сунь Юэ сперва не понял намека, но потом вспомнил:

— Ах ты, Тан Шэнь! В прошлом году в это же время ты подтрунивал, будто толстякам холод нипочем, и ворчал, что я слишком тепло одеваюсь. А сам-то? На тебе одежды разве меньше? Если такой смелый, сними свое теплое платье!

Тан Шэнь ухмыльнулся:

— Думаешь, я попадусь на эту удочку?

Сунь Юэ лишь фыркнул в ответ.

Вскоре класс заполнился учениками. Наставник еще не пришел, и все увлеченно переговаривались между собой.

— В это же время в прошлом году толпы беженцев запрудили западные ворота управы Гусу, я тогда не на шутку перепугался. К счастью, этот год выдался благодатным, погода благоволила урожаю. Будем надеяться, что и следующий окажется не хуже!

— В следующем году будет Осенний экзамен, проходящий раз в три года. Ах, хоть бы мне удалось сдать его в этот раз!

— И мне тоже...

— Кстати, поговаривают, что экзаменатором провинциального экзамена в нашей Академии экзаменов Цзяннань в будущем году назначат Ученого Ло Чжэньло. Вообще-то он должен был принимать экзамен еще два года назад, но внезапно слег с какой-то странной болезнью. Государь повелел сохранить за ним это место и предоставить его при следующем наборе.

— Тогда мне нужно поскорее разузнать все подробности и выяснить, каковы предпочтения Ученого Ло.

Государственные экзамены в Академии экзаменов Цзяннань и Шэнцзине пользовались у императорского двора особым вниманием. Даже для проведения провинциального экзамена туда каждый раз направляли ученых мужей третьего ранга, которые составляли вопросы и следили за ходом испытаний.

<http://bllate.org/book/18292/1754467>